

Елена Полтавская

— поэт, эссеист, кандидат
филологических наук.

МУЗЫ

Часто люди говорят о вдохновении, как о чем-то, что исчезает и появляется неожиданно. Многие искусствоведы убеждены, что наличие музы и ее влияние на творческую личность неизмеримо важно для создания по-настоящему значимых произведений. Эта идея подчеркивает тот факт, что творческий процесс — это не только навыки и техника, но и глубокое эмоциональное взаимодействие с источником вдохновения. Так что же такое муза? Какими качествами она должна обладать, чтобы вдохновлять творческую личность на создание произведения?

Героинями этой статьи стали музы, жившие в одно и то же время, в эпоху Серебряного века. Это Галина Кузнецова, муза писателя И.А. Бунина, и Саломея Андроникова, муза многих художников и поэтов. У них, помимо того, что они были музами и жили в одно и то же время, много общего. Они почти одногодки. Галина Николаевна, рожденная в 1900

году, на два года моложе Саломеи. Обе музы благородного происхождения: Кузнецова из стародворянского рода, тогда как Андроникова — дочь кахетинского князя Ивана Захарьевича Андроникашвили. Обе получили классическое образование. Обе рано, в 18 лет, вышли замуж. Правда, Саломее, уехавшей из Тифлиса в Санкт-Петербург на Бестужевские курсы, родители нашли «достойного жениха», чтобы юная девушка не утонула в столичных соблазнах. Им оказался богатый купец, вдовец с тремя детьми, Павел Семенович Андреев. Саломея Андроникова в этом браке родила свою единственную дочь Ирину, но жизнь с нелюбимым мужем счастья не принесла. При первой же возможности она рассталась с супругом. А вот Галина Кузнецова вышла замуж из-за сложных отношений в семье. Ее мужем стал юрист, белый офицер, Дмитрий Петров. Она тоже с ним расстанется через какое-то время, но причина будет иная.

Саломея, попав в Петербург, подружилась с поэтами и художниками, создала свой литературный салон, пользовавшийся большим успехом. После развода она поселилась на Васильевском острове на 5-й линии в доме 62. Туда придут и Анна Ахматова, и Осип Мандельштам, и Илья Зданевич, и Марк Алданов, и Алексей Толстой, и Георгий Иванов, и Тэффи.

Саломея, 1910

В мемуарных записках Тэффи 1913 года можно прочесть: «Украшением синих вторников была Саломея Андроникова, не писательница, не поэтесса, не актриса, не балерина и не певица — сплошное “не”. Но она была признана самой интересной женщиной нашего круга»¹.

1 [Режим доступа]: <https://biography.wikireading.ru/91195> (дата обращения: 14.08.2024).

О. Мандельштам посвящал ей стихи:

Когда, соломинка, не спишь
 в огромной спальне
И ждешь, бессонная, чтоб,
 важен и высок,
Спокойной тяжестью, —
 что может быть печальней, —

На веки чуткие спустился потолок,
Соломка звонкая, соломинка сухая,
Всю смерть ты выпила
 и сделалась нежней,
Сломалась милая соломка неживая,
Не Саломея, нет, соломинка скорей!²

Анна Ахматова подарила ей сборник «Четки» с надписью «В надежде на дружбу», а также сборник «Белая стая» со словами любви и дружбы.

Всегда нарядней всех, всех
 розовей и выше,
Зачем всплываешь ты
 со дна погибших лет,
И память хищная передо мной колышет
Прозрачный профиль
 твой за стеклами карет?
Как спорили тогда —
 ты ангел или птица!
Соломинкой тебя назвал поэт.
Равно на всех сквозь черные ресницы
Дарьяльских глаз струился
 нежный свет³.

А Георгий Иванов писал в 1923 году:

Январский день. На берегу Невы
Несется ветер, разрушеньем вея.
Где Олечка Судейкина, увы,
Ахматова, Паллада, Саломея?
Все, кто блистал в тринадцатом году —
Лишь призраки
 на петербургском льду⁴.

В чем секрет женщины, которая не занималась творчеством, но привлекла и вдохновила на стихотворные посвящения Анну Ахматову, Марину Цветаеву, Осипа Мандельштама?

Ветер революции понес Саломею Андроникову на Украину, в Крым, Грузию, а затем во Францию. На этом пути была остановка в Харькове, где Саломея угодила в тюрьму. А из тюрьмы ее вытащил... Зиновий Пешков. У них случился роман еще в Санкт-Петербурге, когда юная муза была не замужем. Зиновий Пешков — приемный сын М. Горького и родной брат Якова Свердлова, в будущем бригадный генерал, посол Франции, сподвижник де Голля, награжденный высшими орденами Французской республики, заслуживает отдельной статьи, а пока мы расскажем, как своему приемному отцу, знаменитому «буревестнику революции», он дал телеграмму, что Саломея в опасности и любым способом ее надо вытаскивать из тюрьмы.

2 [Режим доступа]: <https://www.culture.ru/poems/41562/solominka> (дата обращения: 14.08.2024).

3 [Режим доступа]: <https://www.culture.ru/poems/9189/ten> (дата обращения: 14.08.2024).

4 [Режим доступа]: <https://www.culture.ru/poems/24654/yanvarskii-den> (дата обращения: 14.08.2024).

Б. Григорьев. Саломея Андроникова

Зиновий не только вытащил из тюрьмы Саломею, но и увез ее в Париж. Встреча разожгла между ними угасшие чувства с новой силой. Осенью 1920 года благодаря Зиновию Пешкову Саломея оказалась в эмиграции. Дочь Ирина присоединится к матери только через год. Отношения с Пешковым быстро сойдут на нет, но бывшие влюбленные сохраняют доброжелательные отношения. Зиновий еще не раз поможет роковой красавице.

В Париже Саломея устроится в журнал мод, будет получать неплохую зарплату и вдохновлять художников написание своих портретов. Портреты Саломеи писали Александр Яковлев, Кузьма Петров-Водкин, Зинаида Серебрякова, Сергей Чехонин, Константин Сомов, Борис Григорьев, Василий Шухаев.

В 1921 году Борис Григорьев изобразил ее в широкополой шляпе, в изящных стильных туфельках,

З. Серебрякова. Портрет Саломеи

подчеркнул ее красивые длинные ноги и серьезный пронизательный взгляд миндалевидных глаз, воспетых Ахматовой: «Дарьяльских глаз струился нежный свет». В. Шухаев писал Саломею в Париже в 1924–1925 годах. Со всех портретов художников-мужчин смотрит женщина с умными глазами, легкой посадкой, как будто летела и на мгновение присела, изящной шеей, неким шармом.

*В. Шухаев.
Портрет Саломеи*

Безусловно, такая женщина обладала магнетизмом и загадкой, которую художники пытались разгадать. Лишь в портрете З. Серебряковой Саломея немного опустила плечи, а глаза выдали глубокую задумчивость. Но здесь можно порассуждать на тему — а Саломею ли изобразила художница или же она, только что эмигрировав в Париж, смотрит на мир глазами Саломеи?

Парижская жизнь С. Андрониковой была освящена дружбой с Мариной Цветаевой. Саломея морально и материально поддерживала Цветаеву, ссужая ее деньгами и распространяя билеты на ее поэтические вечера.

Галина Кузнецова тоже окажется в 1920 году в эмиграции. Вместе с мужем они сядут на один из забытых до отказа пароходов и доплывут до Константинополя. Далее будут бесприютные скитания, нищая, полная мытарств и тягот, эмигрантская доля. Сначала они поселятся в Праге, в общежитии молодых эмигрантов, но затем из-за слабости здоровья Галины Николаевны в 1924 году пере-

дут во Францию. Галина еще в Праге станет студенткой Французского института, и ее первые литературные опыты начнут появляться в газетах и журналах. О своей первой встрече с И.А. Буниным поэтесса расскажет в «Грасском дневнике». Один пражский профессор, узнав, что Галина едет в Париж, и, видимо, желая ее познакомить с ним, придумал поручение — передать И.А. Бунину книгу. Но эта встреча оказалась какой-то дежурной, Иван Алексеевич сказал Галине несколько незначащих слов. Бунин в скором времени переедет из шумного Парижа на летние месяцы в Грасс, поближе к морю. Галина обо- жала море. И как только выдавалось

На вилле Бельведер. Галина Кузнецова (слева)

*Галина Кузнецова, Михаил Роцин,
Иван Бунин*

время в перерывах между литературными делами, она вместе с мужем ехала к морю.

Это был обычный солнечный день летнего сезона 1926 года. На морское побережье вместе с мужем Дмитрием приехала Галина аж на две недели. В компании знакомого

редактора и писателя Гофмана она прогуливалась по пляжу, когда столкнулась с Буниным. Они познакомились повторно. Бунин был весел, сказал несколько любезных слов, задержал взгляд на ее улыбке, и они оба поняли, что что-то произошло: какая-то искра вспыхнула между ними. После возвращения из Грасса Галина уйдет от мужа... После такого озарения счастьем она просто поймет, что их дороги расходятся. Снимет квартиру в парижском районе Пасси и целый год 1926–1927 будет встречать того, без которого понимала, что ее жизнь просто не имеет смысла. С прошлой жизнью Галину теперь уже ничего не связывало. Ей казалось, что она уже многое пережила в своей, ставшей так быстро взрослой, жизни. И замужество, и революцию, и отъезд из России, и скитания эмиграции... Но теперь этот головокружительный роман. Новое чувство ее накрыло с головой. Она наслаждалась настоящим, все нерешенное, незавершенное отступало... Только Он, и невозможно устоять перед его магией, шармом и загадкой, становясь безропотной, ведомой, послушной. А ему нравятся ее смех, живые глаза, точеная фигура. Нравится, как она слушает его, слегка открыв рот, или прилежно записывает в тетрадь сюжет рассказа, придуманный им мимоходом. Вера Николаевна, законная супруга Ивана Алексеевича, убедила себя в том, что «литературная ученица» просто необходима Ивану Алексеевичу,

таким образом уговорив свою душу впустить в дом разлучницу, но музу, молодую талантливую поэтессу Галину Кузнецову. Галина поселится на вилле Бельведер весной 1927 года. Она оставит о годах, проведенных рядом с Буниным, пожалуй, самое лучшее свое произведение — «Грасский дневник». А Бунин рядом с ней напишет произведение, удостоенное Нобелевской премии — «Жизнь Арсеньева». Как будто божьей милостью она будет послана маститому писателю для написания им своего лучшего произведения. «Жизнь Арсеньева» о молодом человеке, почти о самом юном Бунине, а значит, о том далеком прошлом, в котором когда-то жил сам писатель. И Галина, находясь рядом, своим задором, молодостью, оптимизмом оживляла прошлое. Все произведение пронизано дыханием и эротизмом молодой поэтессы. Но надо сказать, что, находясь рядом с таким писателем, она все-таки не смогла по-настоящему раскрыть свой талант. Она даже и писала об этом 1 июля 1927 года: «После того как И.А. вчера прочел мне несколько глав из романа, который он пишет, я потеряла смелость. Писать какой-либо роман рядом с ним — претенциозно и страшно. И все-таки мне хочется писать...»⁵.

Писать ей хотелось, и она записывала все впечатления, все разговоры с писателем в дневник. Ушла поэтесса из дома Буниных после получения писателем Нобелевской премии, как будто выполнила свою миссию музы. Правда, Бунину сложно далось это расставание с музой. Расставался он с ней постепенно, выписывая новые произведения, наполняя их особым эротизмом — когда прощаешься с кем-то, чувства обостряются. Так появился сборник рассказов «Темные аллеи» — шедевр эротической прозы. И Галина Кузнецова, сама того не понимая, своим уходом продолжала вдохновлять писателя.

По имени назвать тебя не смею
И за руку тебя не смею взять
И вечером в высокую аллею
Одна иду беспомощно блуждать.
Сырая тьма приносит запах чайный
Белеющих по стенам смутно роз,
И ночь сама томится грешной тайной
Неразрешимых, ядовитых слез.
И там, вверху, где факелом угрюмым
Чернеет кипарис сторожевой
Беспомощной и пламенной думой
Я издали беседую с тобой⁶.

Жизнь муз сложилась в целом удачно. Муза Саломея Андроникова вдохновила несколько творческих

5 [Режим доступа]: <https://www.litres.ru/book/galina-nikolaevna-kuzn/grasskiy-dnevnik-kniga-o-bunine-i-russkoj-emigracii-25729197/chitat-onlayn/?page=2> (дата обращения: 14.08.2024).

6 Кузнецова Г. Оливковый сад. Париж: Современные записки, 1937. С. 36. [Режим доступа]: https://imwerden.de/pdf/kuznetsova_olivkovyj_sad_1937.pdf?ysclid=lzu5m5x470126404805 (дата обращения 14.08.2024).

Галина Кузнецова и Иван Бунин (слева)

личностей на создание произведений. Она, пожалуй, принадлежала только себе самой, но могла вдохновлять многих. А вот Галина Кузнецова, ее вдохновение принадлежало только одному человеку. В этом и счастье, и одновременно трагедия. Почему? Да потому что весь свой поэтический талант она отдала своему дорогому и единственному кумиру.

Еще в 1925 году Саломея вышла второй раз замуж за давно влюбленного в нее адвоката Александра Гальперна, правда, супруги жили раздельно. До 1940 года она жила в Париже и работала в журнале мод,

потом переехала к мужу в Америку. Доживала свой век в Лондоне.

Галина Кузнецова в личной жизни, наверное, была счастлива. Покинув Бунина (понимала, что вечным такой союз быть не может), она ушла к женщине. Интуитивно осознала, что никакой другой мужчина не заменит Бунина, да даже не надо пытаться сравнивать. Она прожила вместе с Маргаритой Степун до самого конца (пережив ее на пять лет). В 1949 году они переехали в США, с 1955-го работали в русском отделе ООН. Их последние годы прошли в Мюнхене.

